

Часть 2.

Рем открыла глаза. Вдалеке покачивалось пламя лампы. Она попыталась пошевелить руками или ногами, но не смогла этого сделать.

(Меня связали веревкой?!).

Руки и ноги Рем были привязаны на Х-образной стойке, словно ее распяли.

- Ч-чего?

- О, ты проснулась.

Стоило ей услышать еще один голос, зовущий ее, она повернулась и увидела Люмачину в аналогичном положении.

- Люмачина? Ч-что...

- Я тоже только недавно проснулась, и не понимаю, что здесь происходит, но мы скорее всего под землей...

- ... Вот как.

Рем осмотрелась вокруг.

Высокий потолок, которого не достигает свет лампы. Получается, они в каменном здании?

Строение круглое, и довольно просторное. По размерам чем-то напоминало часовню. В центре и располагался алтарь, на которой были распяты Люмачина и Рем.

Их схватил Бадут, и, похоже, они будут использованы в ритуале.

(В таком случае, мы станем жертвами?).

Ей показалось, что мышцы на спине напряглись. Вокруг них множество покачивающихся ламп. Эти лампы мешали увидеть то, что за ними, но... ее глаза постепенно привыкали к свету.

Там что-то двигается.

И тут ей послышались звуки, напоминавшие чьи-то вздохи.

- ... Что это может быть?

- Не знаю. Но у меня плохое предчувствие на этот счет, - серьезным тоном сказала Люмачина.

Рем сосредоточилась и всмотрелась по ту сторону света.

Там есть человек.

Пламя не позволяет нормально рассмотреть его, но двигался точно человеческий силуэт. Сколько здесь человек? Мелькали разные Расы, и оказалось, что здесь много людей.

Более того, они все голые.

- Ч-чего?! - Рем не смогла сдержать голоса.

- Э-э?! Чем это они заняты?

Похоже, глаза Люмачины тоже приспособились.

Множество мужчин и женщин, настолько много, что они заполнили весь пол, переплелись друг с другом. Рем рефлекторно отвернулась.

- ... Неужели они действительно... Они правда занимаются этим?..

- Чем?

А вот этого, Люмачина, похоже, еще не заметила.

Рем почувствовала, что не только ее щеки, а даже ушки становятся горячими.

- ... Я не могу сказать.

- Э-э? – воскликнула в недоумении Люмачина.

Но Рем действительно не хотела говорить об этом. И вообще, какого черта они занимаются этим здесь?

Постепенно, вздохи людей стали более томными, а стоны женщин и их громкие вздохи заполнили все круглое помещение.

Послышались звуки удара плоти о плоть, хлюпающих жидкостей, а в воздухе висел запах пота – звериный запах.

Кто-то поднялся на алтарь.

Бадут.

На нем была одежда, так что Рем почувствовала облегчение. Вот только женщины пришедшие вместе с ним, были практически голыми.

- А? Это же ты!..

Горничная с длинными, черными волосами – Шиирью. На ней не было привычной одежды. Ни грудь, ни талию ничего не прикрывало. Но, на ней был корсет, чулки и туфли на высоком каблуке.

Плечи Рем начали дрожать.

- К-как бесстыдно!

Бадут рассмеялся.

- Ну вот вы и проснулись. Я уже было начал задаваться вопросом, что мне делать, если вы проспите до утра.

- Кхе... Как ты смел обманывать нас!

- Если ты и хочешь кого-то винить, то вперед, обвиняй Люмачину. Она должна была знать, что ее чувство справедливости уничтожит её же саму.

- Прости, Рем... из-за меня ты оказалась в такой передрыге, - бессильным голосом прошептала Люмачина.

- ... Не в этот раз. Мы оказались здесь из-за моей ошибки. Это я не смогла тебя защитить.

Рем обладала немалым опытом, в качестве авантюриста, но слабых мест у нее не мало, и теперь она узнала про них.

(Может это из-за моей “глупой доверчивости”? Вот только роль идиотки должна играть Шера...) – именно такая глупая мысль пришла ей в голову, пока она думала над тем, как спастись.

Вот только ее конечности были идеально зафиксированы, не давая ни малейшего послабления.

Рем заскрежетала зубами.

- ... Что планируешь с нами делать, Бадут?

- Ритуал.

- Че?

- Как вы, наверное, заметили, это – алтарь.

- ... Ах ты ж презренный.

Услышав слова Рем, заговорила уже Люмачина:

- Здесь не должно быть такого отвратительного алтаря. Разве это место не воплощение абсолютного зла?!

- Все верно. Здесь воплощается “блуд”, - кивнул Бадут.

- ... Как я и думала... чары...

Кажется, теперь он даже не скрывает этого. Бадут взял маленький горшок из рук служанки, и открыл крышку. Внутри была какая-то темно-зеленая жидкость.

- Вот источник того, что вызывает Смертельную болезнь меток – “Чистейшая эссенция”.

- Что?!

- Если вылить ее в озеро, то болезнь проявляется у большинства жителей, которые воспользуются водой. Этим людям ничего не остается, кроме как положиться на помощь Церкви и нести нам огромные суммы пожертвований.

- ... Это – скверно, - простонала Рем.

Люмачина, казалось, потеряла дар речи. Похоже, она в шоке от того, что человек, которому она была готова довериться совсем недавно, оказался таким ублюдком.

- Как вы думаете, что из себя представляет эта Чистейшая эссенция? – спросил Бадут.

- ... Не имею ни малейшего представления.

- Ты себе такого даже представить не сможешь. Вот чего тебе, авантюрист не хватает, так это – воображения.

- Да ну?

Она было подумала, а не слишком ли он много на себя берет, и еще больше разозлилась. Таковы уж люди, стоит их зацепить за живое, как они тут же начинают злиться.

- Видишь ли, эта Чистейшая эссенция появляется от того, что можно назвать абсолютным злом. Тогда, как нам получить абсолютное зло?

Бадут окинул взглядом все вокруг.

- Смотри, они как звери, верно? И все же, изначально все эти люди были верующими. С большим благочестием и сильным чувством справедливости. Они были благородными мужчинами и целомудренными женщинами.

- ... И что с того?

- Стоит человека немного подтолкнуть в спину, как он сразу же падет.

Она посмотрела на лампы, окружающие алтарь.

(Неужели они что-то подмешали в масло этих ламп?).

Стоило Рем немного сосредоточиться, как она сразу же учуяла сладковатый запах, и сразу же задержала дыхание.

Вот только, рано или поздно ей придется вздохнуть.

Бадут широко раскинул руки в стороны. Его выражение лица, освещаемое светом ламп, было переполнено экстазом.

- Прелюбодеяние... Смертоубийство... Обжорство... Стоит человеку пасть так низко, как вся божественность исчезает и рождается абсолютное зло!

- А местом... согрешения становится?.. – Рем осмотрелась по сторонам.

Помимо людей, занимавшихся сексом, многие делали кое-что другое.

Множество людей жадно пожирали огромное количество пищи, пока их не начинало рвать. Другие же, взялись за клинки возле них, и направились к другим!

- О-остановитесь!..

Рем, распятая на алтаре, ничего не могла сделать.

- Как... жутко... - Люмачина принялась лить слезы.

Она проводила, скорее всего, более благочестивую жизнь, чем Рем, и увиденное для нее стало настоящим шоком. Ее тело начало дрожать.

- Люмачина, пожалуйста, держись! Да, все это действительно жутко! Но твои моральные качества ни в чем не ошибаются! Крепись!

- У-у-у... Боженька... Боженька... - бормотала Люмачина сквозь слезы.

Ее тело озарилось слабым светом. Нечто подобное можно было увидеть, когда она молилась в прошлый раз.

Бадут лишь пожал плечами.

- Согласно моим исследованиям, чем сильнее набожность человека, тем более могущественное абсолютное зло после его падения. Она создаст более сильнодействующую "Чистейшую эссенцию".

- ... Т-ты хочешь заразить еще больше людей этой смертельной болезнью?!

- Не угадала. Достаточно будет одного человека.

- Одного?

- Ламмитис.

Рем была шокирована. Она и подумать не могла, что имя феодального лорда Циркониевой башни всплывет в этом разговоре.

- Она опасна. Она очень мне мешает. И она, скорее всего, догадывается об этом ритуале. Мне стоит наградить ее Смертельной болезнью меток.

- ... И только ради этого?

- Ламмитис не пьет воду из озера. Этим чарам очень сложно добраться до нее, но, кажется, вода используется для готовки. Если использовать более сильную Чистейшую эссенцию, он, скорее всего, прошибет ее даже после готовки.

- ... Что станет с горожанами, которые тоже выпьют эту воду?!

- Они, наверное, тоже заразятся. И священники их излечат, если у них хватит денег, разумеется!

На лице Бадута появилась кривая улыбка.

Люмачина, тем временем, сердито посмотрела на него заплаканными глазами.

- Ты... Почему ты совершаешь такой страшный грех?! Я слышала, что ты благородный человек. Что с тобой произошло?!

- Тебе полегчает, если я добавлю парочку слезливых моментов? Ну, скажем, мою семью убили, или меня предал близкий друг, или мне угрожали Демонические существа? Ты круглая идиотка, у меня нет причин для падения. Люди – грешные и жадные существа по своей природе!

И, судя по его поведению, Бадут никак не связан с Советом кардиналов.

Вот только, он жестокий злодей, никак не связанный с ними!

Кто бы мог подумать, что он станет распространять среди простых людей болезнь, ради денег и власти?

- Даже если такова наша природа, мы – люди, можем идти праведным путем! – закричала Люмачина.

- Жду с нетерпением того момента, когда ты тоже падешь, после таких-то проповедей, Верховный Первосвященник.

- [?]

- Научи ее получать удовольствие, Шиирью.

Стоило главной горничной получить приказ, как на ее лице появилась довольная улыбка.

- Фу-фу-фу... Вы позволите мне, заставить ее согрешить?

- Полагаю, у меня скоро будут гости. Противник, в конце концов, не простой, мне нельзя расслабляться.

- Господин, вы же не хотите сделать ее своей любовницей, я довольно ревнива.

- Покончи с ней. После этого, я займусь тобой.

- Ах, с нетерпением буду ждать этого! А что нам делать с этой Пантерианкой?

- Она – его рабыня. Можем использовать ее, чтобы остановить его. Мучайте ее как хотите, но не убивайте.

- Как пожелаете, господин.

Только ее поведение и выдавало в ней горничную, а в остальном... она была голой...

Рем выкрикивала все оскорбления, которые только могла придумать, но ее попросту проигнорировали.

Разминая пальцы, Шиирью направилась к Люмачине, и, подойдя к ней, она вдохнула запах ее тела.

- Мм... Заставить согрешить такую милую девушку~ это так возбуждает.

- Н-не приближайся ко мне!

Беле пальцы Шиирью скользнули под одежду Люмачина прямо на грудь.

- Какая упругая.

- Ха-ах?!

- И чувствительная. Как по мне, ты не умеешь получать удовольствие, поэтому постоянно говоришь такие скучные вещи.

Шиирью высунула свой длинный язык с характерным звуком.

Он оказался настолько длинным, что возникал вполне логичный вопрос: “Она вообще, человек?”. Ее язык был длиннее чем у Гномов, которые славились своими длинными языками, и, казалось, мог проникнуть даже в горло.

- Ха-фу-фу... Я тщательно вылижу тебя изнутри.

Рука Ширирю скользнула под одежду Люмачины, и с треском, была сорвана, оставив ее только в одном нижнем белье.

- Не-е-е-ет...[]?!

Бубум! Послышался грохот.

Бум-бум-бум! Круглое здание содрогнулось. Со всех щелей посыпался песок.

(Землетрясение?) – подумала Рем, посмотрев на потолок.

Послышался очередной грохот, который только нарастал.

Кстати говоря, а Люмачина ведь упоминала, что они могут быть под землей. Тогда, это место действительно подвал.

У Рем застыла в предвкушении.

Дверь под потолком отворилась.

Чувство отчаяния, охватившее Рем с головой, исчезло, а на ее сердце полегчало, словно небо рассеялось после бури.

- ... Дьябло.

<http://tl.rulate.ru/book/1415/173025>